ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 2, 2016 **Issue 2, 2016**

Е. Г. Толмачева

К ВОПРОСУ О СИМВОЛИКЕ И ЗНАЧЕНИИ ОБРАЗА ЦАПЛИ БЕНУ В «ОФИЦИАЛЬНОЙ» И «НАРОДНОЙ» РЕЛИГИЯХ: ОСИРИЧЕСКИЙ И РИТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Среди феноменов, образующих картину мира древних египтян, особым смыслом были наполнены анималистические образы. Образ птицы Бену играл важную роль в древнеегипетской религии и мифологии. Кроме того, он оказал немалое влияние на формирование и развитие мифа о Фениксе, впоследствии ставшего для европейской цивилизации символом вечного обновления, воскрешения и новой жизни. Изучение символики и функций Бену показало, что она мыслилась как магически связывающая миры богов и людей. Благодаря своему отождествлению с великими общеегипетскими богами: Осирисом, Ра, Атумом — божественная цапля вошла в государственный пантеон, заняла важное место в теологических спекуляциях египетского жречества. В свою очередь, архаическая, зооморфная сущность этого персонажа способствовала его включению в магическую обрядовую практику и закреплению за ним роли оберега, призванного защитить и сохранить человека, оградить его от хаоса, столь ненавистного древнему египтянину.

Ключевые слова: культ животных, культ птиц, птица Бену, Феникс, Осирис, заупокойный культ, «народная» религия, «официальная» религия, древнеегипетские ритуалы и магия.

Образ цапли Бену играл важную роль в древнеегипетских религиозной и магической практиках. Это было вызвано, во-первых, причастностью божественной птицы к мифологическим представлениям, связанным с такими древнеегипетскими божествами, как Осирис, Ра, Анубис, а во-вторых, значением Бену как персонажа так называемой народной религии[1].

В процессе развития древнеегипетской религии древние культы, в частности анималистические, популярные в народной среде, тесно связанные с магическими представлениями, не исчезли, а видоизменились, приобретя двойственный характер. Зооморфные божества вошли в официальный пантеон, придав ему тем самым мифологическую «легитимность». В то же время культ животных оставался частью «народной религии». Бывшие тотемные первопредки, к которым, вероятно, относилось и местное гелиопольское божество, почитавшееся в образе маленькой птички (зуйка (?)) Бен и включенное в гелиопольскую космогонию как воплощение бога Атума[2], стали персонажами «низшей мифологии»[3].

К эпохе Нового царства завершилось оформление основных теологических доктрин и концепций. В данный период древнеегипетская религия стала целостной системой, которая вобрала в себя множество доселе разрозненных божеств и культов. Однако благодаря консерватизму, присущему египетскому мышлению, в этой системе продолжали функционировать как великие общеегипетские боги — Осирис, Амон, Ра, так и обладавшие местным значением народные божества. Имела место тенденция к одновременному существованию «официального» и «народного» мифотворчества, выразившаяся на уровне представлений в синкретическом единстве общеегипетских и древних номовых богов.

Процесс становления образа птицы Бену также завершился ко времени Нового царства. Функции и символика этого божества нашли свое окончательное оформление в многочисленных памятниках изобразительного искусства, религиозной и мифологической литературы. Их анализ показывает,

---

[1] Проблема определения понятий «народной» и «официальной» религий в древнем Египте представляет большой научный интерес. Так, Г. Энглунд полагает, что для мышления древних египтян характерно сосуществование двух основных моделей — «народной», неосознанной, и «научной» (теологической), осмысленной и осознанной в космологических спекуляциях (Englund 1989). Некоторые частные случаи культовой практики, связанной с «народной религией», анализируются в статье С. В. Иванова (Ivanov 2015).

[2] Tolmacheva 2003.

[3] Согласно определению этого понятия, данному В. В. Ивановым, к «низшей мифологии» относятся мифологические существа, не имеющие божественного статуса, различные демоны и духи. Считается, что персонажи «низшей мифологии» вмешиваются в человеческую жизнь, встречаются с людьми, превращаются в них. В ритуальном плане эти существа соответствуют набору суеверий, колдовских или магических обрядов, тогда как божества пантеонов связаны с общеплеменным или общегосударственным культом (Иванов 1980–1982).

что Бену нередко отождествлялся с Осирисом, прежде всего в его основном аспекте бога загробного мира, правителя царства мертвых, а также в аспекте бога плодородия, связанном с периодическими разливами Нила.

Следует обратить внимание, что Осирис почитался в Гелиополе, культовом месте Бену, еще с эпохи Древнего царства. Известно также несколько источников эпохи Нового царства, свидетельствующих о связи культов этих двух божеств. Так, почитание Осириса в храме *bnbn* упомянуто в надписи кенотафа Сети I в Абидосе: «*Осирис, что в храме bnbn*»[4]. «Осирис в "Доме Бену"»[5] фигурирует также на одном из папирусов «Книги мертвых», датированном периодом правления XXI династии.

Текстуально отождествление Бену и Осириса прослеживается начиная с эпохи Среднего царства. В 335-м изречении (Sp. 335, IV, 199–201) «Текстов саркофагов» он, отождествленный с Осирисом, назван «надзирающим за тем, что было»[6]. Это же изречение вошло в «Книгу мертвых» (XVII глава):

— *Я — тот Бену, что бог в Иуну, надзирающий за тем, что было.*

— *Кто же он?*

— *Это — Осирис, что касается того, что было, бог великий!*

Другая речь:

— *Это — вечность вместе с бесконечностью. Относительно вечности он — (это) день. Относительно бесконечности он — (это) ночь*[7].

Как следует из приведенного примера, Бену в «Книге мертвых» вслед за Осирисом получает эпитет «надзирающий за тем, что было», причем «то, что было» интерпретируется как *nḥḥ* (вечность) и *ḏt* (бесконечность)[8]. Таким образом, Бену оказывается вовлеченным в пространственно-временные категории: он олицетворяет определенные циклы бытия, *nḥḥ* и *ḏt*, и являет собой нечто третье, совмещающее в себе оба этих понятия[9].

Отождествление Бену и Осириса также отразилось на иконографии этой божественной птицы. На ряде изображений она представлена в облике мумии, а также с атрибутами Осириса, в частности короной Атеф на голове и посохом *ḥḳ3* в руках[10] (рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6).

---

[4] El-Banna 1989: 109.

[5] El-Banna 1989: 109.

[6] (*sjp n ntt wn*). Подробный филологический анализ этого выражения см.: Bartel 2007: 37 Abb.10.

[7] Другой вариант этого изречения, где «титул» Бену — «надзирающий (хранитель проверок) за тем, что было» — выписан полностью, см.: Budge 1898: 53 (lines 25–26).

[8] Аналогичным эпитетом Бену наделяется в текстах часовен Ра-Хорахте, Амона-Ра и Исиды заупокойного храма Сети I в Абидосе: Bartel 2007: 37.

[9] Подробнее об этом см.: Tolmacheva 2003.

[10] Wilkinson 1992: 90 fig. 4; Niwiński 1995: 36 fig. 21; 1999: 48 fig. 65; 57 fig. 80; Piankoff 1964: 70, 90, 92; Shedid 1995: Tf. 102.

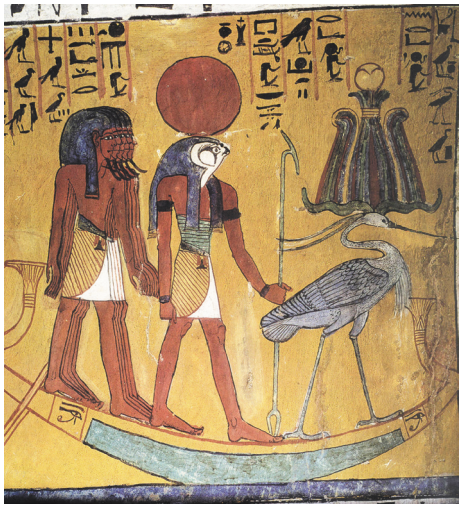


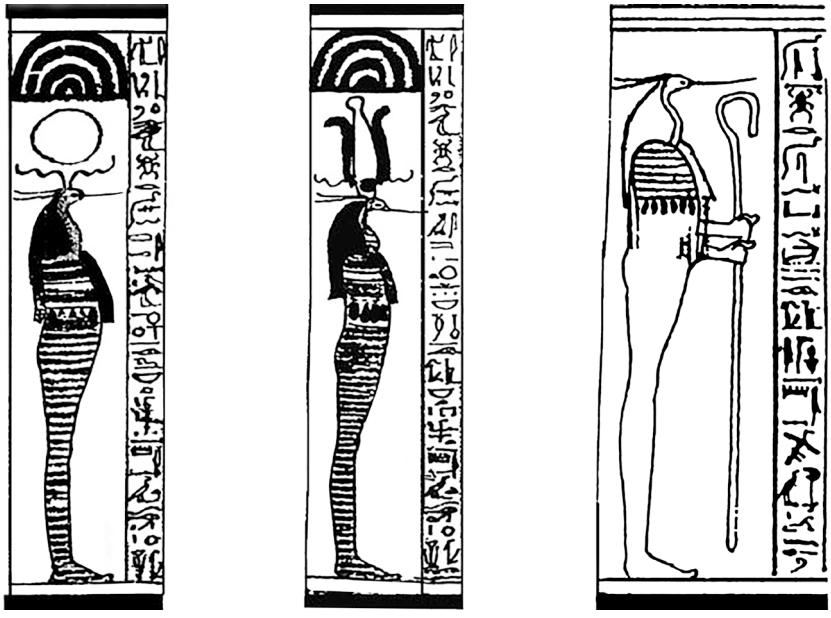
Рис. 1. Бену, Ра и боги Эннеады в солнечной барке Ра. Роспись потолка гробницы Сеннеджема (XIX династия). Дейр эль-Медина (Shedid 1995: Tf. 102)

Рис. 2. Усопший поклоняется Бену. Роспись погребальной камеры гробницы Инхерхау (XX династия) (Wilkinson 1992: 90 fig. 4)

Рис. 3. Усопшая перед Бену. Роспись саркофага CG 6048 (XXI династия) (Niwiński 1995: 36 fig. 21)

Рис. 4. Птица Бену и Осирис. Роспись саркофага CG 6215 (XXI династия) (Niwiński 1999: 48 fig. 65)

Рис. 5. Бену. Роспись саркофага CG 6217 (XXI династия) (Niwiński 1999: 57 fig. 80)



а б в

Рис. 6. Бену как божество царства мертвых. «Виньетки» папирусов: а), б) Тауджера; в) Аханеферамона (Новое царство) (Piankoff 1964: 92, 90, 70)

О превращении Осириса в Бену свидетельствуют календарные тексты. Согласно «Каирскому папирусу», составленному в 9-й год правления Рамсеса II, превращение происходит в 12-й день месяца *kꜣ-ḥr-kꜣ*[11] сезона Ахет[12]: «*День 12-й. Трижды неблагоприятный. Не ходи (в этот день) по любой дороге на ветру. Это день превращения в Бену. Принеси жертву Бену в доме своем в этот день*»[13]. Данная трансформация носила негативный характер, а сам этот день открывал осирические празднования.

В некоторых поздних осирических гимнах Бену назван его Ба: «*Приветствую тебя, о божественное Ба Осириса-Уннефера! Бену божественный, сам себя создавший!*»[14] К Ба Осириса также обращаются как к «соколу божественному с лицом человека»[15]. В тексте из Дендеры говорится: «*Пришел ты как Ба, как Бену в образе его*»[16]. На одном из изображений эллинистического периода в гробнице царского писца Хорасета в Ху Бену в облике цапли представлен сидящим на дереве (тамариске (?), иве (?)) рядом с символическим изображением гробницы Осириса (рис. 7)[17].

В надписях на саркофагах XXI династии Бену называется *nṯr ꜥꜣ* («бог великий»)[18], *ḫnt.j jmn.t.jw* («предводитель западных»)[19], *nb mꜣꜥ.t* («господин правды»)[20], то есть эпитетами, которые обычно употребляются по отношению к Осирису.

Осирисом-Бену-*bꜥḥ* названа планета Венера во многих астрономических текстах. В текстах гробниц Сененмута (рис. 8), Рамсеса IV и Рамсеса IX, а также на водяных часах Аменхетепа III наименование планеты выписано как *ḏꜣ-bꜥḥ-wsjr* и сопровождается изображением звезды и цапли[21]. В текстах гробниц Сети I (рис. 9), Мернептаха, Таусерт она называется *wsjr*[22], а в «астрономической комнате» храма Рамсеса II в двух случаях встречается наименование *bnw-wsjr*[23].

---

[11] Месяц в коптской традиции известен как Койак.

[12] Troy 1989: 133, 138, 140.

[13] Abd el-Mohsen 1966: r-to XVIII, 1–2.

[14] Junker 1913: 1.

[15] Junker 1913: 26. По-видимому, в данном случае имеет место корреляция с образом «сокола золотого с головой птицы Бену» (LXXVII глава «Книги мертвых»).

[16] Junker 1913: 1.

[17] Kees 1956: 88 Abb. 7.

[18] Niwiński 1995: 21 (саркофаг CG 6045); 1999: 34 (саркофаг CG 6182), 41 (саркофаг CG 6184), 50 (саркофаг CG 6215), 52 (саркофаг CG 6216), 58 (саркофаг CG 6217).

[19] Niwiński 1999: 2 (саркофаг CG 6080), 34 (саркофаг CG 6182), 50 (саркофаг CG 6215), 52 (саркофаг CG 6216).

[20] Niwiński 1999: 83 (саркофаг CG 6191).

[21] Neugebauer, Parker 1969: Pl. 1, 11, 13, 15. Например, на водяных часах Аменхетепа III (pl. 11):

[22] Neugebauer, Parker 1969: Pl. 3, 8, 9, 10.

[23] Подробнее о связи Бену и планеты Венеры см.: Clark 1950: 125–126.

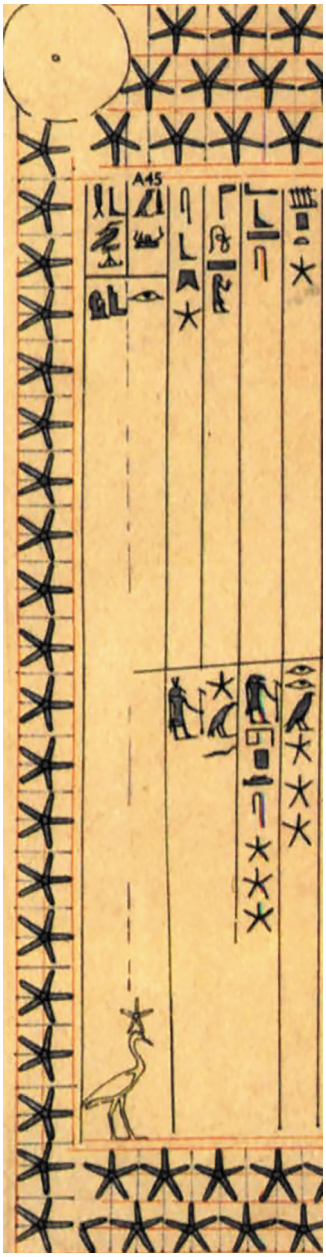


Рис. 8. Бену-*bꜥḥ*-Джа-Осирис. Роспись «астрономического потолка» гробницы Сененмута (XVIII династия) (Dorman 1991: Pl. 85)

Рис. 7. Бену на священном дереве у гробницы Осириса. Изображение из гробницы Хорасета (эллинистический период) (Kees 1956: 88 Abb. 7)

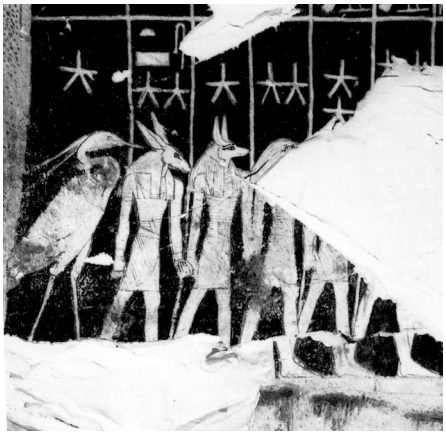


Рис. 9. Бену-Джа-Осирис. Фрагмент росписи из гробницы Сети I (XIX династия) (Hornung 1991: 239 pl. 175)

Благодаря сопоставлению с цаплей *bꜥḥ*, изображение которой является детерминативом эпитета Осириса «изобильный», Бену входил также в круг представлений об Осирисе как божестве плодородия, символе возрождающейся природы, нильских разливов.

Семантика имени Бену свидетельствует о наличии связи между почитанием этого божества и египетским культом растений[24], восходящим к древнейшей мифологеме птицы, сидящей на ветвях мирового древа, — лунарного или солярного символа. В египетских источниках, особенно Позднего периода, очень популярен образ Бену как солнечной птицы, сидящей на вершине дерева. В магическом папирусе Бремнер-Ринд (№ VIII; vs. 10, 8-13, 6) упоминается «божественный Бену, сидящий на вершине ивы»[25]. Семантически связанным с этим мотивом представляется нам изображение на «виньетке» к LXIV главе «Книги мертвых» папируса Небсени[26] (рис. 10). На ней изображен покойный, поклоняющийся солнечному диску, находящемуся на вершине дерева. Сам текст главы содержит неоднократные упоминания цапли Бену и аллюзии на ее образ. Тексты саркофага принцессы XXVI династии Анхнеснеферибра (664–525 гг. до н. э.) гласят: «*Она — дуновение его уст, она — великий Бену, рожденный на иве в “Доме Бену”, принадлежащем к великому ḥw.t-sr в Гелиополе*»[27]. В тексте, вырезанном на обелиске Тутмеса III, говорится о «благородном дереве Ишед в храме Бену»[28]. Сидящий на дереве Бену изображен также в гробнице Чати (XXVI династия), причем его солнечная природа подчеркнута сопоставлением с баркой Сокара, введенной в сюжетный ряд композиции[29] (рис. 11). В качестве Ба Осириса Бену восседает на священном дереве рядом с гробницей этого бога[30] (см. рис. 7). Таким образом, семантический мотив «птицы, сидящей на дереве» воплощает представления о Бену как олицетворении плодоносящих и животворящих сил солнца.

Аналогичный мотив, подразумевающий связь между Бену и культом растений, нашел отражение в LXXXIII главе «Книги мертвых», где покойный, совершивший превращение в Бену, говорит о себе: «*Пророс я подобно “растущим”, облачил я себя подобно “облаченным в панцирь” (черепахам)*»[31]. В этой же главе упоминается «водный поток, что был между

[24] По мнению М. Бал, культ деревьев исторического периода происходил из культов местных божеств, которые за короткий промежуток времени были соотнесены с общеегипетскими богами в качестве их форм (проявлений) или атрибутов (Buhl 1947: 80).

[25] Перевод А. Гардинера: Gardiner 1934: 75.

[26] Бадж 1995: 213.

[27] Sander-Hansen 1937: 128.

[28] Urk. IV, II: 591.

[29] Belluccio 1992–1993: 38 fig. 6.

[30] Kees 1956: 88 Abb. 7.

[31] Budge 1898: 181 (lines 3–4). Примечательно, что в сказках народов Африки черепахе приписывалась причастность к миру магического, власть над деревьями и водой (Котляр 1975: 128–129). В этом контексте за-

Рис. 10. «Виньетка» к LXIV главе «Книги мертвых». Папирус Небсени (Бадж 1995: 213)

Рис. 11. Бену на дереве. Изображение из гробницы Чати (XXVI династия) (Bellucci 1992–1993: 38 fig. 6)

ними»[32] (то есть между божествами, участвовавшими в судебном процессе между Хором и Сетом), причем название потока — (*nwy*) — созвучно одному из наименований божества в облике цапли — (*nwr*)[33], культ которого в эпоху Среднего царства слился с культом зуйка Бен[34]. Таким образом, перед нами, с одной стороны, параллель между Бену и Осирисом как богом «производительных сил природы»[35] (ср. изображения «прорастающего» Осириса)[36], с другой — указание на связь божественной цапли с водной стихией.

Интересен фрагмент «Текстов саркофагов», повествующий о власти Бену над водным потоком (Sp. 62, I, 267 c): «*Управляешь твердо могуществом (своим) потоком водным вместе с цаплей Бену*». Об этом же идет речь в CXXV главе «Книги мертвых»: «*Сделал он так, по словам моим, чтобы перемещался я, будучи в реке, подобно птице Бену*»[37].

Эти изречения вызывают ассоциации с другими цаплями: Джебаут и *bꜥḥ*, которые мыслились как воплощение первобытных вод, считались восставшими на клочке суши или ветке из глубин первозданного хаоса.

служивают внимания находки ритуальных объектов в форме черепахи, относящиеся к додинастическому времени, в частности шиферные палетки, датируемые эпохой Нагада I–II (Ciałowicz 1991: 35–37).

[32] Budge 1898: 181 (line 6).

[33] Подробнее о почитании цапли в древнем Египте см.: Толмачева 2009.

[34] Например, в 671-м изречении «Текстов саркофагов» (Sp. 671, VI, 299 h, I) оба этих имени употребляются как синонимы.

[35] По выражению М. Э. Матье (Матье 1996: 196–197).

[36] Например, Матье 1996: 199 рис. 29, 30.

[37] Budge 1898: 247 (lines 9).

К сожалению, нам не удалось найти свидетельства, подтверждающие существование почитания цапли Джебаут в эпоху Нового царства; по всей видимости, ее культ слился с культами Бену и *bꜤḥ*. Что же касается *bꜤḥ*, то в период Нового царства его культ в ряде случаев слился с культом Бену (например, в астрономических текстах), но преимущественно существовал самостоятельно. В LXIV главе «Книги мертвых» упоминается бог *bꜤḥ-km-wr-tȝ*[38], чье имя во многом символично и подчеркивает его функции в качестве бога наводнений. Тот же бог упоминается, по-видимому, и в XCVI (XCVII) главе «Книги мертвых»: «*Я — божественный отец bꜤḥ*[39]*, я утоляю жажду, я страж озер*»[40]. Р. Кларк высказал любопытное мнение о происхождении и значении почитания *bꜤḥ*: «*Представления о птице, сидящей на шесте или насесте и связанной с наводнением и изобилием, заставляют нас задуматься, не являются ли они сохранившимся элементом утерянной фольклорной традиции о птице — «глашатае Нила», то есть провозвестнице наводнения*»[41]. Кроме того, с окончанием наводнения часто совпадало возвращение после миграции цапель, которые, прилетев, в огромном количестве восседали на клочках суши и ветках, обнажившихся после спада большой воды[42].

Таким образом, роль Бену как божества плодородия, его связь с культом растений нашли отражение в семантическом мотиве сидящей на дереве солнечной птицы — олицетворения живительной силы дневного светила. Властвующий над рекой, «прорастающий подобно растениям», Бену нередко отождествлялся с Осирисом. Частично на возникновение подобных концепций повлияло слияние представлений о двух божествах, мыслившихся в облике цапли, — Бену и *bꜤḥ*.

Начиная с эпохи Нового царства, благодаря отождествлению божественной цапли с Осирисом и некоторым мифологическим параллелям с Анубисом, заупокойный аспект образа Бену вышел на первый план. О возросшем значении Бену в ряду многочисленных божеств загробного мира свидетельствует фрагмент LXIV главы «Книги мертвых»: «*Пришел я из Летополя в Гелиополь, чтобы дать знать Бену о делах в Дуате*»[43].

---

[38] (*jnk bꜤḥ km-wr-tȝ*) (Budge 1898: 145 (line 20)).

[39] Следует подчеркнуть, что наряду с именем бога слово *bꜤḥ* обозначало разливы Нила, наводнения, изобилие, достаток, благополучие. В одной из надписей благосостояние человека передается следующими словами: «*Могущественен он хлебами, богат (bꜤḥ) он пивом*» (Urk. IV, II: 430 (lines 12–13)).

[40] Поскольку это одно из немногих изречений, в котором имя *bꜤḥ* выписано с детерминативом бога, приведем его полностью: (*jnk jt nṯr bꜤḥ dr jb.t sȝw š.w*) (Urk. IV, II: 201 (line 4)).

[41] Clark 1949: 8.

[42] Clark 1949: 10.

[43] Budge 1898: 138 (lines 29–30).

Истоки подобных представлений прослеживаются еще в «Текстах саркофагов» (Sp. 67, 1, 287(a-i)):

О, не погиб ты, «Погибающий»!

Не позволил я погибнуть тебе, «Гибнущему»!

Отдыхал ты в отдохновении.

О, великий, покоящийся спящим!

Рожден ты в имени твоем «Бену»[44]*,*

Не дал я родиться тебе в имени твоем «Бену».

Поднимись ты в имени твоем «Поднимающийся».

Восстань ты в имени твоем «Восстающий»,

Обрети ты голову твою.

Анализ этого изречения позволяет предположить наличие представлений о Бену как о помощнике усопшего, призванном способствовать обретению им заупокойного существования. Прослеживаются также определенные параллели с Осирисом (ср. «О великий, тот, который проводит дни спящим!»). Некоторые сомнения вызывают строки, гласящие: «*Рожден ты в имени твоем "Бену", // Не дал я родиться тебе в имени твоем "Бену". // Поднимись ты в имени твоем "Поднимающийся"...*» На наш взгляд, в данном утверждении присутствует намек на смерть Бену, по аналогии со смертью Осириса. О наличии некоего негативного смысла, присущего имени Бену, свидетельствуют и «календарные тексты». В процитированном выше фрагменте «Каирского папируса» день превращения Осириса в Бену обозначен как трижды несчастливый. Указание папируса о необходимости принесения жертвы Бену в этот день было, по-видимому, призвано снизить негативное влияние превращения. Л. Какоши полагает, что в данном случае имеет место эвфемизм к «смерти Осириса»[45]. Сходные представления содержатся в «Книге мертвых». В одном не поддающемся однозначному истолкованию изречении LXIV главы говорится, что «несчастья эти перевернут, бросят Бену на хребет»[46].

Таким образом, имя «Бену» — «рожденный» — не могло служить достаточной защитой покойному перед реалиями смерти. Поэтому, дабы

---

[44] В данном контексте — «рожденный».

[45] Kakosy 1982: 1035.

[46] Budge 1898: 144 (lines 13–14). Из-за спорности перевода и особой важности этого фрагмента приведем полностью иероглифический текст: (*pnᶜ ḏ3.wt pw ḥr tj ḥr pzḏ.w n bnw*). Р. Ван ден Брок полагал, что в данном случае также подразумевается смерть Осириса (Van den Broek 1972: 23).

магически гарантировать ему процветание в загробном мире, его наделяли и другими именами — «Поднимающийся», «Восстающий», более соответствующими смысловой направленности заклинания, призванного «воскресить» усопшего для жизни в мире ином.

Синонимический ряд эпитетов покойного, по всей видимости, восходит к космогоническому значению Бену, восстающего на первобытном холме из первозданных вод хаоса. Подобно тому как Бену появился из небытия в мифическую эпоху, усопший, отождествленный с ним, возродится в своем имени «Поднимающийся», восстанет в своем имени «Восстающий»[47].

Те же представления о Бену как о помощнике и защитнике покойного мы находим в цикле текстов о превращениях в Бену. Впервые упоминание о превращении в цаплю Нур, позднее отождествленную с Бену, встречается в 272-м (Sp. 272, IV, 10 a-b) и 292-м (Sp. 292, IV, 43 b) изречениях «Текстов саркофагов». Приведем одно из изречений: «*Говорить слова: "Превращение в Нур". N — это Нур в полете, и нет пределов ему*»[48]. В более позднем источнике, папирусе Анастази I, высказывается пожелание «обрести любую форму, подобно птице Бену»[49], каждое из проявлений которой считалось божественным. В наиболее полной форме эти идеи представлены в LXXXIII главе «Книги мертвых» «О совершении превращения в Бену»[50] (рис. 12). Помимо ярко выраженной космогонической символики, связи с Хором и уреями, а также с богом мудрости и знаний Тотом, Бену отождествляется здесь с богом луны Хонсу. Как справедливо замечает Я. Занде, изречения, впоследствии вошедшие в данную главу, изначально задумывались с целью отождествления умершего с Хонсу в его демоническом аспекте, дабы покойный мог защитить себя от многочисленных врагов в загробном мире[51]. В результате естественного для Египта процесса религиозного синкретизма качества, некогда присущие Хонсу, были перенесены на Бену, наполнив культ божественной цапли новым содержанием и увеличив тем самым его популярность в эпоху Нового царства.

---

[47] Особого внимания заслуживает строка изречения, где говорится, что покойный «восстанет в своем имени "Восстающий" (*ḫʿw*)». Перед нами имя одного из древних богов в облике цапли — *ḫʿw*. Употребление подобного эпитета по отношению к Бену еще раз свидетельствует о слиянии в эпоху Среднего царства представлений о божественных цаплях и о древнейшем космогоническом божестве Бену.

[48] Sp. 272, IV, 10 a-b.

[49] P.Anastasi I, 4,5. Цит. по: Clark 1950: 114. Подробнее см: Krauss 1993. О превращении в Бену см. также: Buchberger 1993: 238.

[50] Несмотря на то что, по мнению Я. Занде, первоначально не весь текст этой главы имел отношение к представлениям о Бену (Zandee 1953: 116), к тому времени, когда она вошла в «Книгу мертвых», многие упомянутые в ней эпитеты и сравнения вполне могли быть применимы к характеристике этой божественной цапли.

[51] Zandee 1953: 116.

Данную главу следует рассматривать в контексте цикла глав о превращениях в «золотого сокола» (LXXVII), «божественного сокола» (LXXVIII), бога, рассеивающего тьму (LXXX), лотос (LXXXI A-B), цаплю (LXXXVI), змéя Сата (LXXXVII), крокодила (LXXXVIII), Ба (LXXXV) и т. д. Помимо «Книги мертвых», упоминания некоторых превращений сохранились также на стелах вельмож, обращающихся к богам с просьбами о посмертном благополучии. В частности, в тексте стелы Пахери упоминаются «превращения в Бену, ласточку, сокола, цаплю», которые усопший мог совершить, «как он (в тексте «ты») этого возжелает»[52]. Из перечисления существ, с которыми отождествлял себя умерший, следует, что все они обладали особыми качествами магического характера либо являлись Ба, проявлением высших богов. Птица Бену, скорее всего, попала в этот список благодаря своей связи с Ба и соколом, а также отождествлению с Ра и Осирисом на «виньетках» к различным главам «Книги мертвых».

Бену часто соседствует с Ба: обе эти птицы стоят около гробницы, символизируя одновременно «душу» (Ба) умершего и «душу» (Ба) Осириса. В качестве примера можно привести «виньетку» к XLVI главе «Книги мертвых» папируса Ани[53] (рис. 13). На росписи гробницы Аменнахта эпохи Нового царства Ба усопшего соседствует сразу с двумя Бену[54] (рис. 14). В гимне Осирису-Уннеферу покойный, помимо всего прочего, просит для себя возможность «плыть вниз по течению (на юг) в Бусирис как живая «душа» (Ба), вверх по течению (на север) в Абидос как Бену, дабы входить и выходить, не бывая задержанным, из врат Дуата»[55]. В данном случае подразумевается связь Осириса и Бену, а также роль Бену в качестве проводника усопших.

Итак, будучи отождествленным с Бену, покойный наделялся способностью беспрепятственно «входить и выходить» из Дуата, свободно перемещаться по загробному миру. Благодаря декламации заклинаний из LXXXIII главы «Книги мертвых» усопший мог сказать о себе: «*Вошел я в день, появился я во славе в процессии (букв. «шествии») богов, ибо Хонсу я, что подчинил всё*»[56].

Известны и другие многочисленные египетские тексты и изображения, свидетельствующие о важной роли Бену среди богов Дуата. В «Книге пещер» Бену назван «Ба Дуата»[57]. В достаточно позднем гимне, посвященном Бену, о нем сказано как о «Нуне, божественном Ба загробного мира»[58]. В текстах заупокойного храма Сети I в Абидосе фараон, отождествляющий

---

[52] Urk. IV, I: 113. Приведем полностью иероглифический текст: (*ḫpr.w m bnw mn.t m bjk šntj pw mr=k*).

[53] Faulkner 1998: Pl. 16.

[54] el-Banna 1985: Pl. XXVIII.

[55] Budge 1898: 14 (lines 10–15).

[56] Budge 1898: 182.

[57] *bȝ dwȝ.t.jw*. Piankoff 1946: Tf. 18.

[58] Junker 1913: 1.

Рис. 12. Бену. «Виньетка» к LXXXIII главе «Книги мертвых» (Faulkner 1998: 27)

Рис. 13. Бену и Ба у гробницы. «Виньетка» к XLVI главе «Книги мертвых». Папирус Ани (Faulkner 1998: Pl. 16)

Рис. 14. Два Бену и Ба плывут по небесному Нилу. Роспись гробницы Аменнахта (№218). Дейр эль-Медина (el-Banna 1985: Pl. XXVIII)

себя с Бену, возглашает: «*Я — тот великий Бену, что в Гелиополе. Я умиротворяю*[59] *(тех), кто в озере*[60] *Дуата. Я контролирую то, что существует*»[61]. Данное изречение еще раз подчеркивает роль Бену как одного из правителей загробного мира. Фраза «я умиротворяю тех, кто в озере Дуата»[62] свидетельствует, скорее всего, о том, что к Бену обращались с молитвами об обеспечении продовольствием в ином мире. В других текстах также сообщается, что Бену обеспечивает усопшего хлебом, воздухом, водой[63], дает ему все «хорошие и сладкие вещи»[64], даже «вручает душу»[65]. В текстах одного из саркофагов XXI династии (саркофаг CG 6184) содержатся следующие обращения к божественной цапле: «*О Бену, божественный, создавший сам себя, бог великий перед Западом! Да воздаст он жертвы провизией для Осириса, владыки живущих!*»[66] На другом саркофаге (саркофаг CG 6216) присутствуют аналогичные обращения: «*Сказано Бену божественным, самим создавшим себя, богом великим, предводителем западных. Да даст он жертвы провизией Осирису, господину правды*»[67].

Подтверждением популярности культа Бену служат многочисленные изображения на папирусах «Книги мертвых», деревянных саркофагах и стенах частных гробниц. Начиная с эпохи Нового царства Бену стал одним из излюбленных божеств, связанных с царством мертвых. Считалось, что эта божественная птица перемещалась по всем его областям, обладала возможностью навещать «поля хетепу», где ей приносились многочисленные жертвы провизией (рис. 15, 16, 17)[68].

---

[59] *sḥtp.n=j*.

[60] (*š*). Возможен также перевод как «область» (Wb., IV, 398.9). Согласно топографии загробного мира в Дуате находилось несколько озер (областей).

[61] Bartel 2007: 37.

[62] Х.-Г. Бартель полагает, что данное изречение «происходит» из «Текстов пирамид» (Bartel 2007: 43–44). Действительно, в изречении 1530 a-d «Текстов пирамид» говорится о некоей «зеленой» (молодой) птице, с которой отождествляется Пепи I. Также там упоминается «господин озер Дуата». Приведем наш перевод изречения: «*Восходит этот Пепи на восток неба.// Спускается он в облике зеленой птицы.// Спустись, о господин озер Дуата!//Очисти Пепи этого в озерах нильского гуся*». Х.-Г. Бартель полагает, что существует синонимический ряд «Пепи=зеленая птица=господин озер Дуата», сопоставляемый им с космогоническим изречением «Текстов пирамид» (1652 a-b) (см. перевод Х.-Г. Бартеля: Bartel 2007: 44). Однако, на наш взгляд, в данном случае вполне может идти речь о некоем ином «господине озер Дуата», к которому обращаются с призывом об очищении царя, поскольку текст не содержит прямых указаний на тождество «зеленой птицы» и «господина озер Дуата». В любом случае хронологическая разница между изречениями «Текстов пирамид» и текстов заупокойного храма Сети I слишком велика, чтобы можно было говорить о заимствованиях подобного рода.

[63] Из папируса Мутемуйи. Перевод А. Пьянкова: Piankoff 1964: 139.

[64] Из папируса Тауджера. Перевод А. Пьянкова: Piankoff 1964: 152.

[65] Piankoff 1964: 153.

[66] Niwiński 1999: 41 (саркофаг CG 6184).

[67] Niwiński 1999: 52 (саркофаг CG 6216).

[68] Faulkner 1998: Pl. 34; Бадж 1995: 256, 258.

Рис. 15. Бену на «полях хетепу». «Виньетка» к CX главе «Книги мертвых». Папирус Ани (Faulkner 1998: Pl. 34)

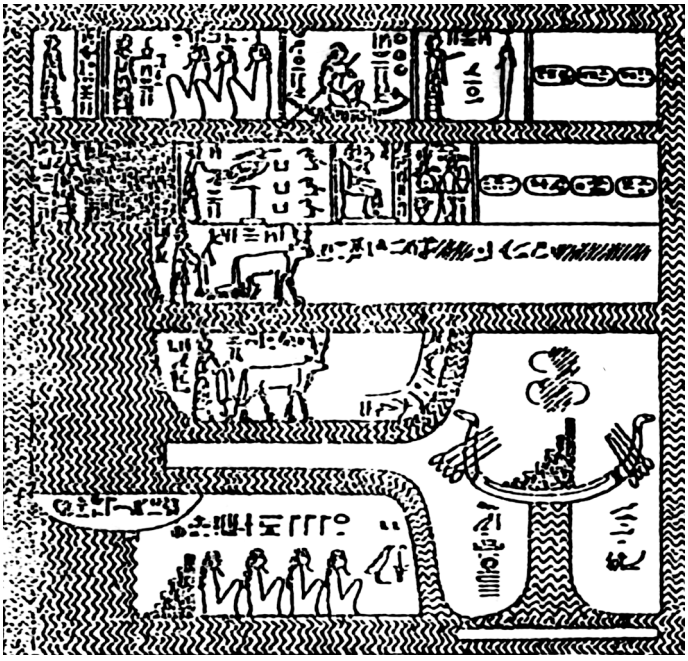


Рис. 16. Бену на «полях хетепу». Виньетка» к CX главе «Книги мертвых». Папирус Небсени (Бадж 1995: 256)

Сцены, где умерший изображен поклоняющимся птице Бену, перед которой расположен алтарь с подношениями провизией, сохранились в росписях гробниц Педаменопета, Аменемопета, Сетау, Каха, Инхерхау[69] (см. рис. 2). На папирусах Анхаи и Хунефера (рис. 18, 19)[70] также запечатлена сцена поклонения Бену. На одном из саркофагов XXI династии усопший изображен перед цаплей Бену, а сопровождающая изображение надпись гласит: «*Почтенный (покойный) перед Бену, богом великим*»[71]. На другом саркофаге (см. рис. 3)[72] представлена жрица, обращающаяся к фигуре Бену-Осириса, который именуется «богом великим мощью, владыкой всего Запада, тем, кто в Дуате»[73].

Примечателен сюжет «виньетки» к CX главе папируса Анхаи (рис. 16, 18)[74]. Во втором регистре композиции, рассказывающей о жизни умерших, достигших «райских полей» («сехет хетепу»), госпожа Анхаи изображена стоящей с поднятыми в знак поклонения руками у стола с подношениями, обращаясь к Бену и сидящему на троне богу. Следует подчеркнуть, что Бену помещен между богом, являющимся представителем всех богов Дуата (возможно, Осирисом), и самой Анхаи — просительницей. Сходный мотив нашел отражение в текстах одного из саркофагов XXI династии (см. рис. 4)[75]. Бену, «великий бог, сам себя создавший» (*nṯr ʿȝ ḫpr ḏs=f*), в короне Осириса предстает перед восседающим на троне богом, скорее всего Осирисом. Между ними помещены подношения провизией.

Таким образом, находясь на «границе» двух миров, у алтаря, символизирующего точку соприкосновения микро- и макрокосма, социума и универсума, Бену имеет двойственную природу, позволяющую ему исполнять возложенную на него роль посредника между мирами людей и богов. Так, посредническая роль Бену подчеркивается в CXLV главе «Книги мертвых», где покойный говорит: «*Сделаю я так, что прилетит птица Бену по просьбе моей*»[76].

Роль Бену в мифологии напрямую связана с включением этого божества в обрядово-ритуальный контекст[77]. Значение божественной цапли

---

[69] PM I: 51, 346, 369–371, 425, 423.

[70] Wilkinson 1992: 90 fig. 2; Матье 1996: 156 рис. 6.

[71] Niwiński 1995: 21 (саркофаг CG 6045).

[72] Niwiński 1995: 36 fig. 21.

[73] Niwiński 1995: 36 (саркофаг CG 6048). Приведем наименование Бену полностью: (*nṯr ʿȝ kȝ imn.t.t nb.t Dwȝt jm.j*).

[74] Wilkinson 1992: 90 fig. 2; Бадж 1995: 258.

[75] Niwiński 1999: 48 fig. 65.

[76] Budge 1898: 347 (line 77).

[77] По мнению известного российского исследователя мифологии Е. М. Мелетинского, миф объясняет, санкционирует и поддерживает существующий социальный и космический порядок в том его понимании, которое свойственно данной культуре. Одним из практических средств поддержания порядка является воспроизведение мифов в регулярно повторяющихся ритуалах (Мелетинский 1976: 170).

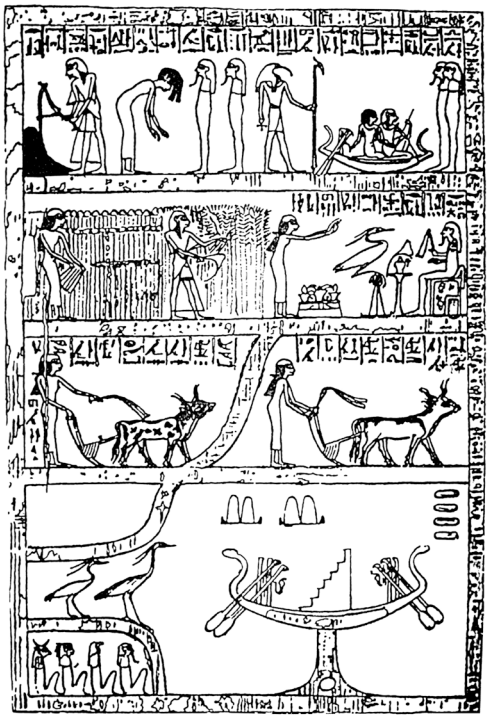


Рис. 17. Бену на «полях хетепу». Виньетка» к CX главе «Книги мертвых». Папирус Анхаи (Бадж 1995: 258)

Рис. 18. Покойная, цапля Бену и Осирис. Виньетка» к CX главе «Книги мертвых». Папирус Анхаи (Wilkinson 1992: 90 fig. 2)

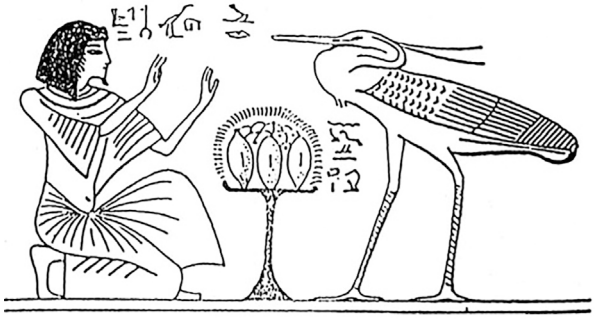


Рис. 19. Поклонение Бену. «Виньетка» папируса Хунефера (Матье 1996: 156 рис. 6)

в данном контексте объясняется, во-первых, ее посредническими функциями, о чем, в частности, свидетельствует и частое упоминание имени этого божества в приведенных выше «жертвенных формулах». Во-вторых, отождествлением Бену с Осирисом, а также его участием в сотворении мира [78].

В связи с тем что животные мыслились как принадлежащие одновременно к «этому» и к «иному» мирам, круг их функций в ритуале был чрезвычайно разнообразен. В смысловой схеме «жертвоприноситель — жертва — жертвоприниматель» в роли жертвоприносителя выступал всегда человек, животные же могли выступать как в качестве жертвы, так и в качестве божества-жертвопринимателя. Необходимо также отметить, что функция «жертвенности» тесно связана с медиативной функцией некоторых животных в мифологии.

В контексте ритуала Бену был связан с жуком-скарабеем Хепри. На многочисленных изображениях на саркофагах XXI династии цапля Бену располагалась рядом со скарабеем Хепри и сердцем [79] (рис. 20). Чаще всего подобные сюжеты помещались на крышке саркофага в области груди покойного или под скрещенными руками (рис. 21, 22) [80]. Известны также находки многочисленных амулетов с изображением цапли Бену и текстами XXIX (B) («сердечной») главы «Книги мертвых» (рис. 23, 24, 25) [81]. О назначении этих амулетов свидетельствует находка в гробнице Тутанхамона каменного сердечного скарабея (см. рис. 23) [82], лежавшего под внутренними пеленами царской мумии на уровне груди. Он должен был магически замещать сердце умершего, помогая ему возродиться для новой жизни.

В эпоху XXI династии при погребении жрецов в пелены мумий вкладывали восковые фигурки Бену и четырех сыновей Хора. Они должны были защищать внутренности усопшего, которые в тот период после процесса бальзамирования помещали обратно в тело [83].

Другим аспектом ритуального значения Бену можно назвать его роль в магии. Он упоминается в «Стеле Меттерниха» [84], датируемой приблизительно 378–360 гг. до н. э. Записанные на ней заклинания обладали магической силой, предохраняющей и излечивающей от укусов скорпионов: «*Ты — великий Бену, который рожден был в зарослях тростника* [85]

---

[78] Российский мифолог и лингвист В. Н. Топоров писал о ритуале: «*Он был как бы сопричастен акту творения, воспроизводил его своей структурой и смыслом и заново возрождал то, что возникло в акте творения*» (Топоров 1988: 15).

[79] Подробнее об изображениях Бену на саркофагах XXI династии см.: Tolmacheva 2012.

[80] Niwiński 1999: Pl. XX-2 (саркофаг CG 6184), Pl. XXIX-1 (саркофаг CG 6152).

[81] Carter 1923–1927: Pl. XXVI (c); Schultz, Seidel 1997: 466.

[82] Carter 1923–1927: 121 pl. XXVIc.

[83] Kakosy 1982: 1035–1036.

[84] Sander-Hansen 1956: 44.

[85] О переводе *tr ḳs* как «заросли тростника» см.: Sander-Hansen 1956: 45.

Рис. 20. Бену и сердечный амулет. Роспись саркофага CG 6191 (Niwiński 1999: 81 fig. 113)

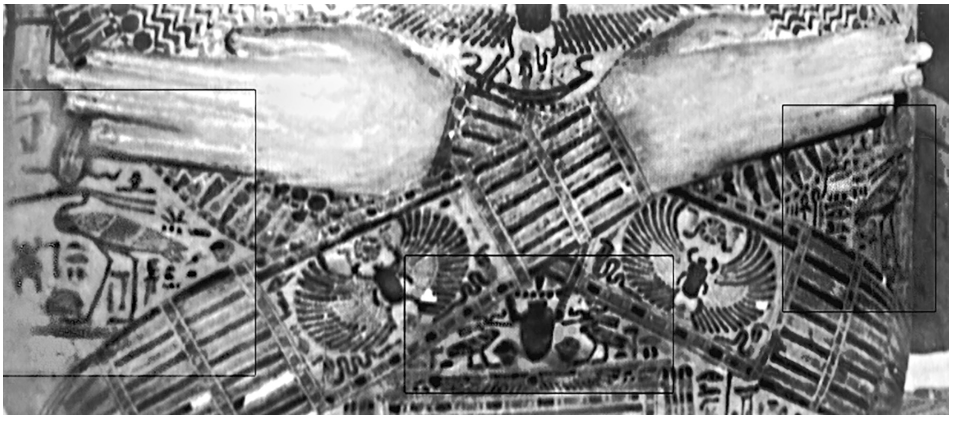


Рис. 21. Изображения Бену на саркофаге CG 6184 (XXI династия) (Niwiński 1999: Pl. XX-2)

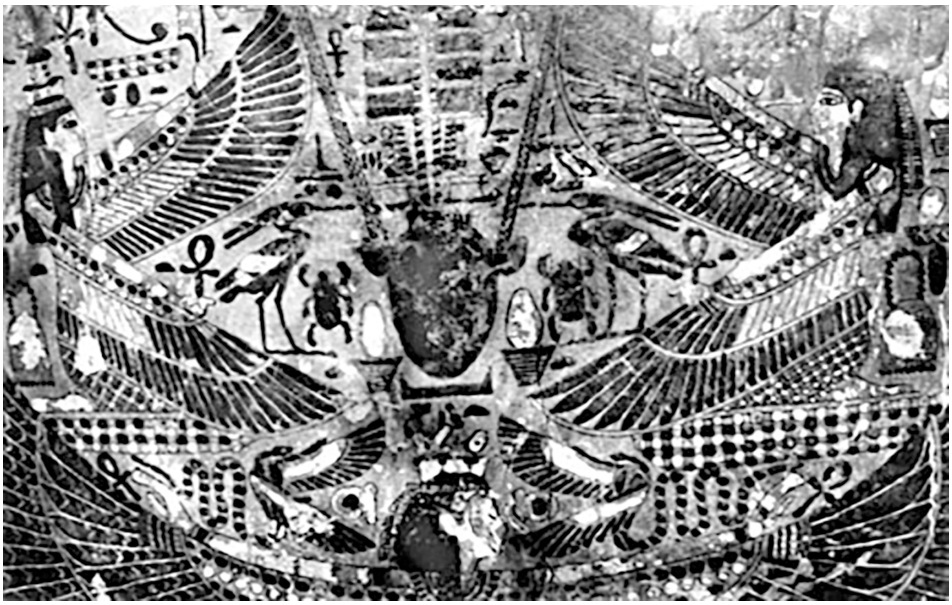


Рис. 22. Изображение двух Бену на саркофаге CG 6152 (XXI династия) (Niwiński 1999: Pl. XXIX-1)

Рис. 23. Скарабей с изображением Бену из гробницы Тутанхамона (Carter 1923–1927: Pl. XXVI (c))

а б

Рис. 24. Сердечные амулеты: а) XVIII династия; б) XVIII–XIX династии (Schultz, Seidel 1997: 466)

в "доме князей"[86] *великом, (что) в Иуну*»[87]. На магическом папирусе XX династии можно прочесть следующее заклинание: «*Я закрылся правой рукой, я закрылся левой рукой, я спрятался в семи амулетах… Бену, который сидит, два сухожилия были взяты от его лба и воплощены в амулеты*»[88]. В другом изречении владелец магического папируса взывает к божественной цапле: «*Приди ко мне в свой час, спаси и сохрани*»[89]. В «Книге защиты» Бену назван «богом, великим в магии», который «освятит» умершего и защитит его[90].

Магические функции Бену отчасти объясняются представлениями о его высшей сакральности, ритуальной чистоте. Так, в «Книге мертвых» о Бену говорится: «*Я чист (четыре раза). Моя чистота — чистота великого Бену, что в Гераклеополе*»[91].

Приведенные выше свидетельства позволяют судить о Бену в ритуальном плане как о персонаже «низшей мифологии», помогающем людям, магически сопричастном мирским делам и заботам, что, в свою очередь, еще раз указывает на посредническую функцию этого божества.

Итак, несмотря на то что Бену занимал определенное и достаточно значительное место в официальных теологических доктринах, благодаря отождествлению с Ра, Хором и Осирисом обладал государственным значением и многочисленными местами почитания по всему Египту, он исполнял также функции домашнего божка-покровителя, для принесения жертв которому не обязательно было отправляться в храм — судя по указаниям Каирского календаря «счастливых и несчастливых дней», это вполне можно было сделать «в доме своем»[92].

Превращение в Бену должно было обеспечить покойному возможность беспрепятственно перемещаться по всему Дуату, обрести вечное блаженство в «полях хетепу». Существовало также представление о мертвом Бену, скорее всего по аналогии с умирающим и воскресающим Осирисом. Мифологема птица-душа, известная в целом ряде культур Древнего Востока, отразилась в концепции Бену — «души» (Ба) Осириса, мыслившейся в облике цапли или сокола.

---

[86] В Позднее время храм Бену, «Дом Бену», возможно, являлся частью гелиопольского святилища *ḥw.t-sr*, во всяком случае, об этом сообщают тексты саркофага принцессы Анхнеснеферибра (Sander-Hansen 1937: 128 (Z.420) и «Стелы Меттерниха». Вопрос о почитании Бену в *ḥw.t-sr* представляет особый интерес и с точки зрения изучения связей между Бену и Осирисом. Несмотря на то что чаще всего гелиопольские святилища упоминаются в связи с культом Ра-Атума и божествами солярного цикла, существуют многочисленные свидетельства почитания в *ḥw.t-sr* Осириса. Подробный разбор этих свидетельств см.: el-Banna 1989.

[87] Sander-Hansen 1937: 44 (Z.77).

[88] Перевод А. Гардинера: Gardiner 1934: 58.

[89] Gardiner 1934: 76.

[90] Gardiner 1934: 113.

[91] Budge 1898: 252 (lines 17–18).

[92] Abd el-Mohsen 1966: r-to XVIII, 1-2.

Бену имел непосредственное отношение и к миру людей. Как проявление Осириса он входил в семантическое поле понятия «плодородие». К нему обращались как к подателю благ, олицетворению представлений об изобилии. «Властвующий над рекой», Бену ассоциировался с разливами Нила. Целый ряд текстов подтверждает связь этой божественной птицы с семантикой сакральных растений и живых существ, причастных к представлениям о плодородии, например цапли *bꜥḥ* — символа разливов Нила, благополучия, изобилия. Вовлеченность в осирический цикл способствовала возникновению идей о «прорастающем» Бену.

В ритуальном плане Бену играл роль посредника, связывая «этот» и «иной» миры: Восток и Запад, мир живых и Дуат. В погребальной обрядности его соотносили с жуком-скарабеем, сердечными амулетами, магически замещавшими сердце усопшего и помещавшимися под внутренние покровы мумии. В магической практике божественная цапля выступала в роли оберега. Сто́ит особо подчеркнуть тот факт, что зачастую цапля Бену являлась персонажем именно «народной мифологии», существовавшей параллельно с официальной теологической системой. Вероятно, именно этим объясняется столь малое количество текстов, в которых она предстает в роли самостоятельного божества.

В заключение следует отметить, что, если в «классическом» Египте главной ролью Бену в заупокойной мифологии и погребальной обрядности была посредническая, то важнейшим направлением эволюции образа божественной цапли в эллинистическое время стала ее трансформация в известного нам по античным источникам Феникса, символа вечного возрождения и новой жизни. На наш взгляд, именно заупокойный, осирический, аспект образа птицы Бену, ее значение в погребальном ритуале и магии, помимо некоторых других причин, обусловили подобную трансформацию.

Елена Геннадьевна Толмачева
научный сотрудник
Центра египтологических исследований РАН
etolma@mail.ru

Список литературы

Бадж 1995 Бадж У. *Путешествие души в Царстве Мертвых. Египетская Книга Мертвых* (Москва, 1995).

Иванов 1980–1982 Иванов В.В. “Низшая мифология” в кн. Токарев С.А. (ред.) *Мифы народов мира* (Москва, 1980–1982), II: 215–216.

Котляр 1975 Котляр Е.С. *Миф и сказка Африки* (Москва, 1975).

Матье 1996 Матье М.Э. “Древнеегипетские мифы” в кн. Матье М.Э. *Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта* (Москва, 1996): 147–295.

Мелетинский 1976 Мелетинский Е.М. *Поэтика мифа* (Москва, 1976).

Толмачева 2009 Толмачева Е.Г. “Культ цапли в Древнем Египте” в кн. Шеркова Т.А. (ред.) *Культура Египта и стран Средиземноморья в древности и Средневековье: сборник статей памяти Т.Н. Савельевой* (Москва, 2009): 394–427.

Топоров 1988 Топоров В.Н. “О ритуале: введение в проблематику” в кн. Рожанский Л.Ш. (сост.) *Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках: сборник статей* (Москва, 1988): 7–60.

Abd el-Mohsen 1966 Abd el-Mohsen B. *The Cairo Calendar No. 86637* (Cairo, 1966).

Bartel 2007 Bartel H.-G. “‘Ich bin dieser groβe Phönix’. Zu den Inschriften in den Kapellen des Memorialtempels Sethos’ I. in Abydos (Über den ‘Spruch beim Fortziehen der Riegel’ in Sanktuaren des Tempels Sethos’ I. in Abydos, Teil II)” in Haring B., Klug A. (ed.) *6. Ägyptologische Tempeltagung: Funktion und Gebrauch altägyptischer Tempelräume, Leiden, 4.–7. September 2002* (Wiesbaden, 2007): 35–52.

Belluccio 1992–1993 Belluccio A. “Le mythe du Phénix à la lumière de la consubstantialité royale du père et du fils” in Zaccone G., Ricardi di Nero T. *Atti del VI Congresso Internazionale di Egittologia, Torino 1–8 settembre 1991* (Turin, 1992–1993), II: 21–39.

Buchberger 1993 Buchberger H. *Transformation und Transformat. Sargtextstudien I.* (Wiesbaden, 1993).

Budge 1898 Budge E. A. W. *The Book of the Dead: The Chapters of Coming Forth by Day: The Egyptian Text according to the Theban Recension in Hieroglyphic Edited from Numerous Papyri with Translation, Vocabulary, etc.* (London, 1898).

Buhl 1947 Buhl M. L. “The Goddesses of the Egyptian Tree Cult”, *JNES* 6/2 (1947): 80–97.

Carter 1923–1927 Carter H. *The Tomb of Tut-Ankh-Amen* (New York, 1923–1927), II.

Cìałowìcz 1991 Cìałowìcz K. M. *Les palettes égyptiennes aux motifs zoomorphes et sans decoration: Études de l’art prédynastique* (Krakow, 1991).

Clark 1949 Clark R. T. “The Origin of the Phoenix: A Study in Egyptian Religious Symbolism, Part I: The Old Empire”, *The University of Bermingham Historical Journal* 2/1 (1949): 1–29.

Clark 1950 Clark R. T. “The Origin of the Phoenix: A Study in Egyptian Religious Symbolism, Part II: Middle Empire Developments”, *The University of Bermingham Historical Journal* 2/2 (1950): 105–140.

Dorman 1991 Dorman P. *The Tombs of Senenmut: The Architecture and Decoration of Tombs 71 and 353* (New York, 1991).

el-Banna 1985 el-Banna E. “Deux Études Héliopolitaines”, *BIFAO* 85 (1985): 149–171.

el-Banna 1989 el-Banna E. “À propos des aspects Héliopolitains d’Osiris”, *BIFAO* 89 (1989): 101–126.

Englund 1989 Englund G. “Gods as a Frame of Reference: On Thinking and Concepts of Thought in Ancient Egypt” in Englund G. (ed.) *The Religion of Ancient*

Egyptians: Cognitive Structures and Popular Expressions: Proceedings of Symposia in Uppsala and Bergen, 1978 and 1988 (Uppsala, 1989): 7–28.

Faulkner 1998 Faulkner R. O. *The Egyptian Book of the Dead: The Book of Going Forth by Day* (Cairo, 1998).

Gardiner 1934 Gardiner A. *Hieratic Papyri in the British Museum* (London, 1934), I.

Hornung 1991 Hornung E. *The Tomb of Pharaoh Seti I / Das Grab Sethos' I.* (Zurich — Munich, 1991).

Ivanov 2015 Ivanov S. V. "Offerings and Crocodiles at Pottery Offering Trays from Memphis" in Ivanov S. V., Tolmacheva E. G. (ed.) *And the Earth is Joyous… Studies in Honour of Galina A. Belova* (Moscow, 2015): 115–128.

Junker 1913 Junker H. *Das Götterdekret über das Abaton* (Vienna, 1913).

Kakosy 1982 Kakosy L. "Phönix" in *LÄ* IV (Wiesbaden, 1982): 1030–1039.

Kees 1956 Kees H. *Götterglaube im Alten Ägypten* (Leipzig, 1956).

Krauss 1993 Krauss R. "*M-mjtt bnw* (pAnastasi I 4,5)", *JEA* 79 (1993): 266–267.

Neugebauer, Parker 1969 Neugebauer O., Parker R. *Egyptian Astronomical Texts*, III: *Decans, Planets, Constellations and Zodiacs* (London, 1969), II.

Niwiński 1995 Niwiński A. *La seconde trouvaille de Deir el-Bahari: Sarcophages* (CG 6029–6068; Cairo, 1995).

Niwiński 1999 Niwiński A. *The Second Find of Deir el-Bahari: Coffins* (CG 6069–6082; Cairo, 1999).

Piankoff 1946 Piankoff A. *Le livre de Quererts* (Cairo, 1946).

Piankoff 1964 Piankoff A. *The Litany of Re: Texts translated with commentary* (New York, 1964).

PM Porter B., Moss R. *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs and Paintings* (Oxford, 1927–2012), I.

Sander-Hansen 1937 Sander-Hansen C. E. *Die religiosen Texte auf dem Sarg der Anchnesneferibre* (Copenhagen, 1937).

Sander-Hansen 1956 Sander-Hansen C. E. *Die Texte der Metternichstelle* (Copenhagen, 1956).

Schultz, Seidel 1997 Schultz von R., Seidel M. (ed.) *Ägypten: Die Welt der Pharaonen* (Cologne, 1997).

Shedid 1995 Shedid A. G. *Das Grab des Sennedjem: Ein Künstlergrab der 19. Dynastie in Deir el Medineh* (Mainz, 1995).

Tolmacheva 2003 Tolmacheva E. "A Reconsideration of the Benu-bird in Egyptian Cosmogony" in Hawass Z. (ed.) *Egyptology at the Dawn of the Twenty-first Century: Proceedings of the Eighth International Congress of Egyptologists, Cairo 2000* (Cairo, 2003), II: 522–526.

Tolmacheva 2012 Tolmacheva E. "Image of Two Benu-birds on the Coffins of the 21st Dynasty" in Belova G. A., Ivanov S. V. (ed.) *Achievements and Problems of Modern Egyptology: Proceedings of the International Conference Held in Moscow on September 29 — October 2, 2009* (Moscow, 2012): 387–401.

Troy 1989 Troy L. "Have a Nice Day! Some Reflections on the Calendars of Good and Bad Days" in Englund G. (ed.) *The Religion of Ancient Egyptians: Cognitive Structures and Popular Expressions: Proceedings of Symposia in Uppsala and Bergen, 1978 and 1988* (Uppsala, 1989): 127–147.

Urk. IV Sethe K. *Urkunden der 18. Dynastie* (Leipzig — Berlin, 1906–1958), I–II.

Van den Broek 1972 Van den Broek R. *The Myth of the Phoenix: According to Classical and Early Christian Traditions* (Leiden, 1972).

Wb. Erman A., Grapow H. (ed.) *Wörterbuch der Ägyptischen Sprache* (Berlin, 1955), IV.

Wilkinson 1992 Wilkinson R. H. *Reading Egyptian Art* (London, 1992).

Zandee 1953 Zandee J. "Review of R.T. Rundle Clark, The Origin of the Phoenix", *Bibliotheca Orientalis* 10 (1953): 108–116.

Elena G. Tolmacheva

RECONSIDERATION OF SYMBOLIC MEANING AND FUNCTIONS OF BENU-BIRD IN THE CONTEXT OF "FOLK" AND "THEOLOGICAL" MODELS OF ANCIENT EGYPTIAN RELIGION: THE OSIRIAN AND RITUAL ASPECTS

Animals had special importance among the gods and minor creatures of Egyptian mythology. The Benu-bird, a heron-like deity of the ancient Egyptians, was one of those minor creatures (it also exerted a huge influence on development of famous Phoenix who later on became one of the symbols of renewal, resurrection and eternal life for European civilization). Study of the functions and symbolic meaning of the Benu-bird shows that the heavenly heron was considered as a creature who magically connected two world: the one of the gods and the one of the people. Due to its identification with great gods such as Osiris, Ra and Atum, Benu was involved into the state pantheon and took an important part in theological speculations of the Egyptian priesthood. At the same time the archaic, zoomorphic nature of the bird led its inclusion in magical and ritual practices of the ancient Egyptians.

Keywords: animal cult, birds cult, Benu-bird, Osiris, Phoenix, mortuary cult, "folk" religion, ancient Egyptian rituals and magic.